

Я поднялся со своего места. Я беспомощно наблюдал за Наруто. Мне было одновременно досадно и стыдно за то, что он нечаянно осудил мою персону.

Какаши стоял рядом со мной, не шевелясь. Он колебался. Не знаю, как я догадался, но я знал.

Затем мужчина поднял руку и раскрыл свой шаринган, какого черта?

"Я не вижу никакой чакры". пробормотал он. "Как бы ни было восхитительно и привлекательно найти способ передавать чакру другим, господин, боюсь, это не сработает. Конечно, вам стоит нанять ниндзя, чтобы иметь под рукой в следующий раз, когда вы создадите устройство, вызывающее мучительную смерть у всех, кто не является ниндзя, потому что у них нет чакры для защиты."

... Это так далеко от истины, что я даже не могу...

"Нет, нет, Фрогги, что не так, что не так!? Господин Ханзо, Лягушонок болен, что мне делать, что мне делать?"

Что же ему делать? А как же толстое "не знаю", которое я пытался сделать до того, как он появился из ниоткуда - подождите. "Наруто... Какого черта ты здесь делаешь?"

"УУУАААААА!"

"ФРОГГИ! Нет, Фрогги, не умирай, ты не можешь умереть, мистер Ханзо, помогите, помогите!"

Точно.

Ну.

"УУУААААААА!"

В конце концов, я выбрал свой основной способ. Прямая честность. "Это моя вина, парень. Я дал ему лекарство, которое гораздо больнее, чем болезнь". А именно - жизнь.

Но Наруто, конечно, не мог поступить здраво, видя, как я причиняю мучительную агонию другому живому существу, и вместо этого доверчиво смотрел на меня. "Но ты ведь можешь сделать это лучше, верно? Ты же все делаешь лучше, вот что ты делаешь!"

К черту мою жизнь. "Иногда ты можешь сделать все, что считаешь правильным, и в итоге только еще больше все испортить".

"Как я и урны?"

... Вообще-то нет, не в этот раз. "Как часть меня, которая заживает слишком быстро, чтобы тело могло справиться со всем плохим, что нужно выкинуть".

"О, так вот что это такое! Как будто тебе пришлось заставить меня грустить, чтобы сделать мою жизнь лучше, я так и знала!"

Ну давай, ожесточи все мои чувства разом, малыш, почему бы и нет?

"УУУАААААААА!"

Рядом со мной Какаши в какой-то момент снова прикрыл свой Шаринган и теперь выжидающе смотрел на меня.

Только за это я сделаю его твоей проблемой при любой возможности. "Ладно, - вздохнул я и, подхватив Наруто на руки, усадил его на свой стул. Парень замер. Лягушонок продолжал кричать, и Наруто снова принялся возиться с ним, не обращая внимания на черный осадок, измазавший его руки и рукава. "Все, что мы можем сделать сейчас, - это подождать. Дальше мы сможем двигаться вперед".

Крики и корчи продолжались еще минут десять. Но в конце концов жаба оказалась жива. Дышала. Кричала. Моргала нам.

Не прошло и пяти минут, как она начала есть.

"Ребрышко".

"Вот, лягушонок, поешь еще немного", - уговаривал Наруто зверька, пока тот с помощью пинцета, который я выудил из косметички моей покойной жены, кормил пауков одного за другим. Зачем Наруто вообще таскал с собой живых пауков в банке, я знать не хотел, лишь бы он не лез со своими шалостями в мой район. "Он его съел! Хороший лягушонок, хороший мальчик, или девочка, или кто ты там, вот, возьми ещё один, всё будет хорошо, вот увидишь, ты вернёшь свои силы, вырастешь большим и сильным, и мы будем веселиться вместе, это будет здорово!"

Он уже совсем взрослый, но почему это должно иметь значение? Я хмыкнула. Мне нужно было чем-то отвлечься от воспоминаний об ужасных криках агонии, которые я сам себе причинял.

"Наруто, что ты здесь делаешь?"

Наруто зажал рот и сгорбился вокруг Лягушонка, вибрируя в нерешительности. Я взъерошил ему голову. "Скажи это, малыш".

"Это" оказалось настоящим потоком слов и еще больше слов, и Наруто неоднократно клялся, что "на этот раз я действительно не преследовал, честно!", и мне пришлось разбить его на части и повторять по кусочкам, прежде чем я наконец понял, что он хотел сказать.

Когда он закончил, я был... удивлен. Наруто был "поблизости", потому что стал заходить ко мне хотя бы раз в день, чтобы поговорить. Видимо, увидев, как я попала в больницу (опять), он решил, что я хрупкая стеклянная скульптура, нуждающаяся в заботе и защите. Вздох. Я даже не мог на него обидеться, он действительно больше не преследовал меня, а проверять близкого человека - к черту мою жизнь, продолжение - было в порядке вещей после того, как ты чуть не умер на операционном столе - и к черту Сарутоби Хирузена за то, что конфиденциальность пациентов не была в порядке вещей. Наруто беспокоился обо мне, делал все возможное, чтобы присмотреть за мной. Но в то же время он оправдывал мои надежды, которые до этого не оправдывал. И вот теперь, когда он наконец-то не подвел, когда он наконец-то проявил всю ту внимательность и сдержанность, которую из него выколачивали деревенские... Я посмотрел на свое разбитое окно. Что ж, определенная величина сдержанности.

Детские шаги?

Я не хочу этого делать, - с отчаянием подумал я. Но я должен. "Хорошая работа, Наруто. Я горжусь тобой".

Наступила пауза. Прерванный звук. Затрудненное дыхание ребенка. А потом я держал в руках цепкую кучку плачущего ребенка и лягушонка, который переходил от крика боли к крику воздуха.

"Нет, Фвогги!" прорычал очень буквально сопливый ребенок у меня на коленях. "Мне жаль, но здесь есть еще один ребенок".

Я закатил глаза, достал носовой платок и вытер ему лицо от слез, после чего провел им по носу. "Вытри сопли, ты, сопляк, ты выглядишь абсолютно дебильным".

"Эй! Это грубо!" Но ребенок сделал, как я сказал, и счастливо улыбнулся мне, когда все было закончено.

"Уууаааааааа!"

"Ой! О нет, Лягушонок опять заболел!"

Нет, она просто злится. сухо подумала я. Но если у нее еще столько энергии, то, наверное, мне больше не нужно беспокоиться о том, что она умрет. На этот раз она быстро успокоилась и даже стала принимать больше еды Наруто, пока у него не закончились пауки и он не попросил у меня жуков, которые у меня наверняка были наготове, потому что я, видимо, обо всем подумала.

Поверьте.

"Вон там Пугало может тебе помочь", - сказал я вместо этого. "Он ведь действительно элитный ниндзя".

И вот теперь настала очередь Хатаке Какаши с широко раскрытыми глазами и паникой смотреть на звездный энтузиазм наследника его трагически погибшего сенсея.

Один убит, впереди еще дюжина, - мрачно подумал я, рассеянно поглаживая жабу, которую Наруто бросил мне на колени. Она не кричала и не извивалась, просто послушно лежала на месте. Прости, маленькое создание, но научный метод должен продолжаться. Я обещаю, что буду обращаться с тобой и всеми твоими будущими братьями и сестрами по несчастью так хорошо, как только смогу.

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3597880>